

Секция «9.8 Векторы развития мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью в новых геоэкономических условиях»

Векторное развитие нефтегазовой отрасли в санкционный период

Научный руководитель – Сенотрусова Светлана Валентиновна

Бочарников Игорь Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Москва, Россия

E-mail: igorello68@gmail.com

В условиях трансформации мировой энергетической системы нефтегазовая отрасль остаётся одним из ключевых элементов глобального экономического развития. Формирование современной нефтегазовой отрасли началось ещё в конце XIX – начале XX века, когда нефть стала стратегическим ресурсом индустриализации и развития транспорта. Во второй половине XX века, особенно после нефтяных кризисов 1970-х годов, углеводороды окончательно закрепились в качестве основы мировой энергетики и инструмента геоэкономического влияния государств. [3]

Санкционный период 2022–2025 гг. принципиально отличается от предыдущих ограничительных этапов (2014–2016 гг.) масштабом охвата, глубиной технологических ограничений и степенью разрыва кооперационных связей. Если ранее ограничения носили преимущественно финансово-секторальный характер, то в текущем этапе они затронули критические элементы производственно-технологической цепочки – оборудование для трудноизвлекаемых запасов, СПГ-технологии, программное обеспечение, логистические и страховые механизмы.

В наибольшей степени указанные процессы проявились в российской нефтегазовой отрасли, которая в силу своей масштабности и глубокой интеграции в мировые рынки оказалась в эпицентре санкционного давления. Исторически Россия занимает ведущие позиции по добыче и экспорту углеводородов, обеспечивая значительную долю мировых поставок нефти и газа. По итогам 2025 года страна обеспечивала около 10 % мировой добычи нефти (порядка 510–516 млн тонн) и экспортировала около 238 млн тонн, при этом существенная часть поставок была переориентирована на азиатские рынки, что свидетельствует о сохранении влияния России на глобальные энергоресурсные потоки. [4] Учитывая также, что нефтегазовый сектор традиционно формирует значительную долю бюджетных доходов, валютной выручки и инвестиционной активности, его адаптация к санкционным условиям стала не только корпоративной задачей отдельных компаний, но и важнейшим фактором обеспечения макроэкономической устойчивости государства в целом.

Концептуальные основы нефтегазовой отрасли в России можно проследить через стратегические документы, такие как “Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2035 года”[1], а также “Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации”[2]. В совокупности они закрепляют курс на диверсификацию экспортных направлений, развитие сжиженного природного газа, углубление переработки углеводородов и достижение технологического суверенитета.

Важно отметить, что в условиях санкционного давления Россия сосредоточила усилия на нескольких стратегических векторах развития нефтегазовой отрасли. К их числу относятся переориентация экспортных потоков с европейского направления на азиатское, технологический суверенитет и импортозамещение, инвестиционная политика, цифровизация и энергетическая дипломатия.

Реализация указанных векторов развития осуществляется в условиях сохраняющихся внешних рисков и структурных ограничений. Усиление зависимости от ограниченного круга альтернативных рынков сбыта повышает чувствительность отрасли к ценовой конъюнктуре и политическим решениям стран-импортёров. Дополнительные издержки связаны с логистической перестройкой экспортных маршрутов и предоставлением ценовых дисконтов. Существенным фактором остаётся ограниченный доступ к передовым технологиям и оборудованию, а также риски вторичных санкций, ограничения в сфере страхования, судоходства и международных финансовых расчётов. [5]

Проведённое исследование показало, что нефтегазовая отрасль в условиях санкционного давления демонстрирует высокий уровень адаптивности, сохраняя системообразующую роль в экономике и способность к структурной трансформации. Несмотря на ограничения внешнего характера, отрасль сумела перестроить экспортную модель, активизировать процессы технологического импортозамещения и усилить внутренние механизмы устойчивости. Санкционный период выступил не только фактором риска, но и стимулом к ускоренной модернизации институциональной и производственной базы. В результате, нефтегазовая отрасль стала более диверсифицированной по направлениям внешнеэкономического сотрудничества, более автономной в технологическом плане и более ориентированной на долгосрочную устойчивость в условиях геэкономической турбулентности.

Источники и литература

- 1) Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3827.
- 2) Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216
- 3) Мокрова Е.М. Формирования нефтегазовой отрасли в контексте мировых событий XX столетия // Вестник Брянского государственного университета. 2024 (2)
- 4) Новак А.В. Мировой и российский ТЭК в эпоху многополярности: горизонты и итоги 2025 года // Энергетическая политика
- 5) Тренды, тенденции и проблемы нефтегазовой отрасли в 2026 году // Агентство Нефтегазовой Информации URL: <https://www.angi.ru/news/2931121-Руслан> (дата обращения: 18.02.2026).